

УДК 811.111'38'42:070:574(045)

Назина Гликерия Анатольевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры лексикологии и стилистики
английского языка
Белорусский государственный университет
иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Hlikeryia Nazina

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of English Lexicology
and Stylistics
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
lika7-7@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС: СТАТУС И ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье рассматривается экологический медиадискурс в аспекте гибридизации в рамках коммуникативно-функционального направления. Проанализированы три подхода к пониманию экологического медиадискурса в современной лингвистике. В настоящем исследовании данный дискурс определяется как вид медиадискурса. В результате анализа медиатекстов экологической тематики установлено, что гибридный характер экологического медиадискурса актуализируется посредством специфической терминологии: лексических единиц и словосочетаний из различных сфер (собственно экологии, метеорологии, экономики и др.).

К л ю ч е в ы е с л о в а: *экологическая тематика; медиатекст; дискурс; гибридизация; специфическая терминология; коммуникативно-функциональное направление.*

ECOLOGICAL MEDIA DISCOURSE: STATUS AND CHARACTERISTICS

The article examines ecological media discourse in the aspect of hybridization from the communicative-functional viewpoint. Three approaches to the notion of ecological media discourse in the modern linguistics have been analyzed. In the research the studied discourse is defined as a kind of media discourse. The analysis of ecology media texts demonstrates, that the hybrid character of ecological media discourse is actualized by means of specific terminology: lexical units and word combinations from different spheres (ecology itself, meteorology, economics, etc.).

К e y w o r d s: *ecology issues; media text; discourse; hybridization; specific terminology; communicative-functional viewpoint.*

Исследования дискурса продолжают оставаться актуальными на протяжении вот уже не одного десятилетия. Отсутствие единого определения понятия «дискурс», вопросы соотношения дискурса, текста, функционального стиля и жанра; возникновение новых дискурсивных жанров, трудности выявления типологии разновидностей дискурса обусловлены сложным внутренним строением дискурса, многообразием его типов, исследовательских принципов и подходов к его анализу, а также цифровизацией современного общества.

В этой связи особую значимость приобретает изучение гибридных, синкретичных форматов дискурса в рамках коммуникативно-функционального направления. Данная точка зрения находит свое подтверждение в работе А. А. Кибрика, который объясняет проблему классификации типов дискурса существованием многочисленных независимых друг от друга переменных, «дающих невероятно сложную комбинаторику различных возможностей», что позволяет сделать вывод о сложности обнаружения «чистых» типов дискурса и необходимости смещения исследовательского акцента в пользу подробного изучения «комбинаторики типов дискурса» или гибридных форматов дискурса [1].

Областью настоящего исследования являются медиатексты по социально значимой, экологической тематике, образующие *экологический медиадискурс* – совокупность текстов, объединенных глобальной темой «Экология» и функционирующих в медиапространстве. Такие тексты, актуализирующие вопросы защиты окружающей среды, глобального потепления, изменения климата, экологических катастроф и др. в рамках медиадискурса, реализуют синкретичный формат дискурса и поэтому обладают гибридной природой: с одной стороны, они имеют характеристики экологического дискурса, с другой – им присущи характеристики медиадискурса. Мы опираемся на трактовку *дискурса*, разработанную представителями коммуникативно-функционального направления (Т. А. ван Дейк, Т. Г. Добросклонская, В. И. Карасик, В. Е. Чернявская и др.), как конкретного коммуникативного события, осуществляемого в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве, и как совокупности текстов, объединенных некой глобальной темой.

Данное исследование предполагает решение следующих задач: 1) уточнить статус экологического медиадискурса; 2) выявить его основные характеристики в аспекте гибридизации. В ходе анализа материалом послужили 20 англоязычных статей, посвященных экологическим проблемам, из интернет-версии британской газеты «The Guardian», опубликованных в течение года (за период с февраля 2024 г. по май 2025 г.).

В последнее время экологическая проблематика становится объектом пристального внимания не только разных ученых, но и политиков, журналистов, представителей широкой общественности и простых граждан. В этой связи медиадискурс играет значимую роль в репрезентации экологической повестки, которая не исчерпывается передачей информации, касающейся экологических проблем, а в большей степени направлена на формирование экологического сознания реципиентов и закрепление норм взаимодействия человека с окружающей средой [2].

Сегодня можно выделить три подхода к пониманию *экологического медиадискурса* в лингвистике. В рамках первого подхода экологический медиадискурс рассматривается как тип экологического дискурса

(А. В. Зайцева, Е. В. Иванова, А. А. Громорушкина). Так, А. В. Зайцева предлагает следующее определение экологического дискурса: «Экологический дискурс – это сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов. С другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов» [2, с. 4–5]. Согласно данному подходу, поле экологического дискурса состоит из различных субдискурсов (рис. 1), одним из которых выступает *массмедийный* – призванный привлечь внимание адресата к какой-либо экологической проблеме или катастрофе, а также агитировать реципиентов в защиту окружающей среды и формировать экологическое сознание (включающее в себя совокупность идей, теорий, взглядов, мотиваций, отражающих реальную практику отношений между человеком и средой его жизни, между обществом и природой в сочетании с регулятивными принципами и нормами поведения, направленными на достижение оптимального состояния системы «общество – природа» [3]) [2, с. 20].

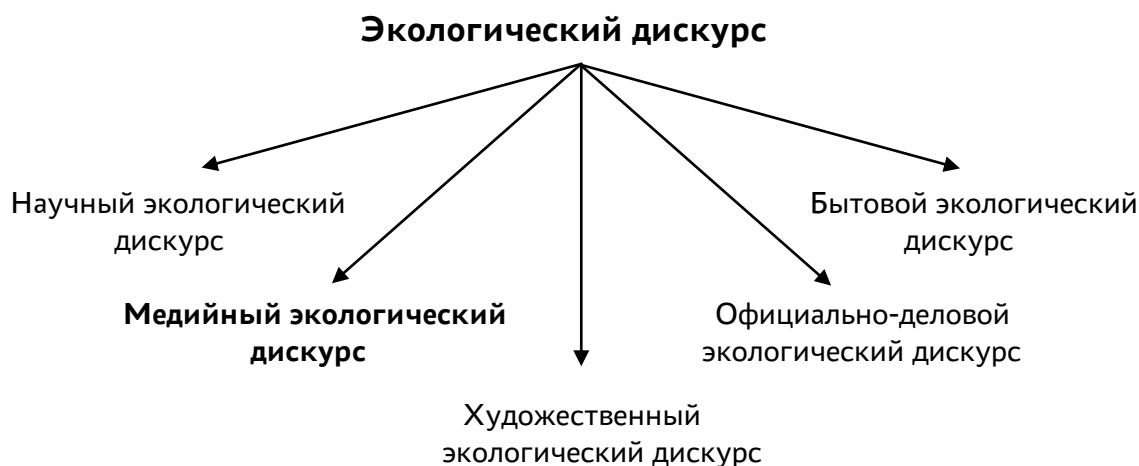

Рис 1. Поле экологического дискурса

В соответствии со вторым подходом, экологический медиадискурс рассматривается как самостоятельный гибридный дискурс, представляющий собой сочетание двух видов институциональных дискурсов, один из которых является дискурсом-основой, а другой – дискурсом-дополнением (К. А. Наумова, О. А. Солопова, М. С. Салтыкова). Интеграция таких

дискурсов порождает качественно новые виды дискурса, не сводимые к механической сумме их составляющих. Дискурс-основа определяет содержание дискурса, дискурс-дополнение – сферу его функционирования, которая накладывает отпечаток на его форму. Исходя из данной позиции, институциональные дискурсы имеют тенденцию к «гибридизации», при этом под гибридным дискурсом понимается «совокупность компонентов различных институциональных форматов дискурса, концентрация и взаимопроникновение которых в значительных пределах может варьировать» [4, с. 8]. Применительно к экологическому медиадискурсу ввиду того, что обе его составляющие являются институциональными типами дискурса, можно говорить о его гибридной природе. При этом дискурсом-основой выступает экологический дискурс, поскольку представляет собой набор текстов, объединенных общей темой «Экология», а дискурсом-дополнением – медиадискурс, репрезентирующий медийную сферу функционирования текстов и являющийся формой представления экологической проблематики (рис. 2).

Рис. 2. «Гибридизация» экологического медиадискурса

Лингвисты, придерживающиеся третьего подхода, считают экологический медиадискурс видом медийного дискурса (Е. А. Кожемякин, Е. Н. Пескова, О. В. Смирнова, Т. В. Яковлева), акцентируя внимание на опосредованном характере медиадискурса, для которого «большое значение имеют не столько события и процессы, сколько способы их описания и передачи знания о них, когда происходит конвертация информации в смыслы, интерпретация и оценка действительности, регулирование деятельности адресатов, воздействие на их сознание» [5, с. 270]. Авторы данного подхода определяют медиадискурс как совокупность различных видов дискурса, реализуемых в пространстве массовой коммуникации, и подчеркивают, что важнейшей отличительной чертой медиадискурса является его абсорбционный характер, который позволяет как бы впитывать другие виды дискурса [5, с. 270]. Среди наиболее распространенных видов медиадискурса,

которые естественно структурируются вокруг устойчивых тематических блоков и в первую очередь связаны с социально-значимыми темами, выделяют политический, экономический, юридический, медицинский и др. медиадискурсы, а также относительно новый вид медиадискурса – экологический медиадискурс [5, с. 270] (рис. 3).

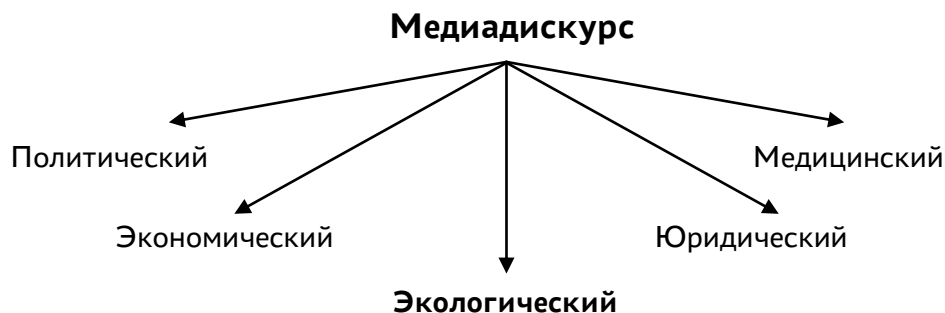

Рис. 3. Виды медиадискурса

Мы принимаем третий подход и рассматриваем экологический медиадискурс как вид медиадискурса, поскольку считаем, что формирование экологического сознания у адресата (основной функции экологической коммуникации) происходит не столько текстами экологической тематики, сколько через язык СМИ, который, в свою очередь, преследует определенные цели и является инструментом государственной информационной политики [6].

В результате анализа практического материала определены общие характеристики исследуемого дискурса с учетом его гибридного характера. Актуализация разнообразной экологической тематики происходит посредством типичных для медиадискурса жанров: новостного блога, новостной заметки, интервью, аналитической статьи, features, репортажа, поясняющей статьи и научно-популярной статьи. Такого рода тематика касается глобальных экологических проблем, связанных с изменением климата на планете, последствиями природных и техногенных катастроф, потребительским отношением к природе и ее ресурсам со стороны человека, возникновением неизлечимых болезней и эпидемий вследствие человеческой деятельности и т.д. Кроме того, экологические тексты фокусируют внимание адресата на необходимости охраны окружающей среды от вредного воздействия: охране природных богатств и биологического разнообразия, утилизации промышленных и бытовых отходов, внедрении безотходного производства, применении новых энергосберегающих и экологически безопасных технологий, соблюдении норм «экологически грамотного» поведения в быту и активизации деятельности граждан в защиту окружающей среды [2, с. 10–11].

К неспецифическим признакам экологического медиадискурса относятся такие характерные для медиадискурса признаки, как экспрессивные

языковые средства на лексическом и синтаксическом уровнях. Так, на лексическом уровне в исследуемых текстах наиболее часто обнаруживаются разнообразные метафоры – *energy headache* ‘энергетическая головная боль’, *“zombie” projects* ‘«зомби»-проекты’, *climate breakdown* ‘сбой климата, т. е. разрушение климата’, – многие из которых носят стертый характер: *the eye of the storm* ‘эпицентр бури’, *the butterfly effect* ‘эффект бабочки’, *market headwinds for low carbon projects* ‘встречные ветра на рынке для низкоуглеродных проектов, т. е. препятствия на рынке для низкоуглеродных проектов’, *the Earth’s surface* ‘поверхность земли’, *greenwash* ‘зеленый камуфляж, т. е. псевдоэкология: введение в заблуждение относительно экологических последствий или экологического воздействия какого-либо товара, продукта, деятельности’, и эмоционально-окрашенная лексика с негативным значением (*bleak, barren, hopeless, devastated future* ‘мрачное, бесплодное, безнадежное, опустошенное будущее’, *catastrophic risk* ‘катастрофический риск’, *threat* ‘угроза’) для обозначения характеристики прогноза ситуации.

На синтаксическом уровне можно выделить случаи инверсии: *Only when the problem arrives in Europe do we acknowledge that there’s a crisis* ‘Только когда проблема придет в Европу, мы на самом деле признаём, что кризис существует’ (для акцентирования внимания адресата на нежелании Европейского союза решать проблемы нехватки пресной воды в Испании в период засухи); параллельных конструкций: *With climate change there’s more droughts, there’s more saltwater intrusion, and with all the agriculture here, it’s very important* ‘Из-за изменения климата происходит больше периодов засухи, больше случаев вторжения соленой воды, а также из-за всего этого сельского хозяйства, это очень важно’ (для создания ритма и подчеркивания идеи о негативных последствиях изменения климата в Калифорнии); антитезы: *They speak of climate justice – yet invest billions in fossil fuels* ‘Они говорят о климатической справедливости, но при этом инвестируют миллиарды в ископаемое топливо’ (с целью создания выразительного ритма и подчеркивания расхождения между словами и действиями в борьбе с климатическим кризисом); риторических вопросов: *Why should other countries strain to preserve the planet as America steams ahead?* ‘Почему другие страны должны напрягаться, чтобы сохранить планету, в то время как Америка стремительно продвигается вперед’ (для выражения недовольства о глобальном неравенстве в экологической политике и вовлечения адресата в рефлексию об этой проблемной ситуации); *Who wants to be told to change their car, stop eating meat, fly less?* ‘Кто хочет, чтобы ему советовали сменить машину, перестать есть мясо, меньше летать?’ (с целью апеллирования к повседневному опыту и поднятия вопроса о личной свободе и неприятии ограничений даже во имя общественного блага) и других средств экспрессивного синтаксиса.

Наиболее яркое проявление гибридизации в исследуемом дискурсе наблюдается на лексическом уровне в специфической терминологии, которая актуализируется посредством ряда лексических единиц и словосочетаний из различных сфер:

1) собственно экологии – *energy-intensive organisations* ‘энергоемкие организации’, *net-zero greenhouse gas emissions* ‘чистый нулевой уровень выбросов парниковых газов’;

2) метеорологии – *to make a landfall* ‘обрушиться’, *to run into a high-pressure ridge* ‘натолкнуться на гребень высокого давления’, *the analyzed cyclone models* ‘проанализированные модели циклона’, *the Bureau of Meteorology* ‘бюро метеорологии’, *south-east trajectory* ‘движение на юго-восток’, *area of low pressure* ‘область низкого давления’, *the movement of a cyclone* ‘движение циклона’, *the average wind speed* ‘средняя скорость ветра’, *a cyclone expert* ‘эксперт по циклонам’, *a meteorologist* ‘метеоролог’;

3) экономики – *to cut energy bills* ‘сократить счета за электроэнергию’, *a green tech firm* ‘«зеленая» технологическая компания», *a cleaner and greener economy* ‘более чистая и «зеленая» экономика’, *free heat* ‘бесплатное тепло’, *low-carbon investment* ‘инвестиции в низкоуглеродные технологии’, *a low-carbon economy* ‘низкоуглеродная экономика’;

4) биологии – *crops’ nutritional value* ‘пищевая ценность сельскохозяйственных культур’, *biofortification* ‘биообогащение’, *wildfire* ‘природный неконтролируемый пожар’, *peat bogs* ‘торфяные болота’, *endangered species* ‘виды, находящиеся под угрозой исчезновения’;

5) медицины – *reduced-meat diets* ‘диеты с сокращенным мясным рационом’, *healthy food* ‘здоровая еда’, *healthy clothes* ‘одежда из натуральных тканей’, *to worsen symptoms* ‘ухудшить симптомы’, *to hamper potential fertility* ‘препятствовать потенциальной фертильности’ и др.

Таким образом, языковая специфика экологического медиадискурса проявляется, прежде всего, в его гибридной природе, которая актуализируется на лексическом уровне с помощью специфической терминологии.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в продолжении разработки аспекта актуализации экспрессивных языковых средств в разных жанрах (в особенности синкретических) экологического медиадискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
2. Зайцева, А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Зайцева Алла Валерьевна. – Смоленск, 2014. – 26 с.

3. Сухоруков, Е. А. Современная немецкая сказка как инструмент формирования экологического сознания : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Сухоруков Евгений Александрович ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2017. – 28 с.
4. Наумова, К. А. Специфика гибридных видов дискурса (на примере военно-политического и военно-публицистического дискурсов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Наумова Ксения Андреевна ; Южно-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2021. – 23 с.
5. Смирнова, О. В. Экологический дискурс в современных российских общественно-политических изданиях: результаты исследования / О. В. Смирнова, Т. В. Яковлева, Д. С. Ильченко // Вопросы теории и практики журналистики. – 2025. – Т. 14, № 2. – С. 267–284.
6. Громорушкина, А. А. Экологический дискурс как комплексное явление / А. А. Громорушкина // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3 (832). – С. 36–46.

Поступила в редакцию 26.11.2025